

Лишь Линь Сян сидел на краю кровати с выражением глубокого недовольства, дергал себя за волосы и тяжело вздыхал. Как же теперь жить?

В последующие дни Линь Сян жил в постоянном напряжении, боясь, что те, о ком говорил Да Хэй, действительно появятся на пороге. Менеджер, видя его состояние, хотел что-то сказать, но, подумав, решил промолчать. Занимающиеся совершенствованием истины всегда предпочитали держаться в стороне. В прошлый раз он уже пожалел о том, что вступился за Линь Сяна. Его собственное совершенствование застопорилось уже давно, и он давно оставил мысли о вознесении, желая лишь спокойной жизни. Если из-за этого неосторожного собрата по Дао он снова ввяжется в неприятности, то его более чем столетняя жизнь пройдет зря. Похлопав себя по животу, он решил, что молчание — золото. Пусть этот собрат сам заботится о своей судьбе. В конце концов, он же предоставил ему стабильную работу, не так ли? Даже тем, кто занимается совершенствованием, нужно как-то жить в мире. Без работы и дохода это было бы смертельно.

Прошла неделя, и та мелкая газета, которая обещала продолжить расследование, так и не опубликовала новых материалов. Телефон, указанный в статье, оказался нерабочим, и беспокойство Линь Сяна постепенно улеглось.

Он же говорил, что в наше время происходит столько странных вещей! Кто-то даже может тащить за собой самолет! Его случай — это вообще ерунда!

Линь Сян расслабился, но Да Хэй снова охладил его пыл:

— Не радуйся раньше времени. Отсутствие новостей в газете не означает, что ты в безопасности. Возможно, они уже увидели эту статью, но просто не нашли подходящего момента для действий. Твоя жизнь все еще под угрозой.

— Да Хэй, ты можешь хоть иногда не быть таким пессимистом?

— Необработанный камень не станет драгоценностью. Я делаю это для твоего блага.

— Но нельзя же постоянно обрабатывать! Может, иногда стоит быть помягче?

— Привыкнешь. Мягкость? Это не в моем стиле.

— ...

Ты меня взял!

Линь Сян сжал кулаки, глядя на Да Хэя, но не мог ничего поделать. Малыш-женьшень принес ему женьшень и потянул за штанину.

— Бессмертный, съешь женьшень, чтобы успокоиться. Слова Божественного Владыки имеют смысл.

Линь Сян взял женьшень, поднял малыша-женьшени и отодвинул в сторону. Внезапно он вспомнил, что с тех пор, как устроился на работу, он перестал продавать женьшень. В конце концов, слишком много наживаться на таком деле — не лучшая идея. Удача и богатство человека не бесконечны. Нужно вовремя остановиться, иначе можно навлечь на себя беду. Он обещал Ли Эру регулярно приносить женьшень. Последний раз Ли Эр дал ему пилюли, которые, как сказала мама, помогли лучше, чем лекарства за несколько тысяч юаней, которые папа принимал в больнице. Пора бы снова сходить к Ли Эру за новыми.

Да Хэй, лежа на кровати, наблюдал, как Линь Сян вдруг встал, схватил куртку, взял у малыша-женшенья выращенный женшень, взял ключи и направился к двери. Было件нятно, куда он идет. Хотя Ли Эр не стал бы убивать Линь Сяна, его намерения были далеко не безобидными. Да Хэй действительно не хотел, чтобы Линь Сян слишком сближался с Ли Эром. Взаимовыгодные отношения — это одно, но если они станут слишком близкими, этот парень может быть полностью поглощен.

Вздыхнув, после того как дверь закрылась, Да Хэй прыгнул на подоконник и ударил лапой по треногому круглому котлу. Ли Эр был человеком с непостижимым умом, и его истинные намерения были неясны. Зачем он так шаг за шагом сближается с Линь Сяном? Линь Сян даже не достиг этапа духовного покоя, а Ли Эр уже на поздней стадии золотого ядра. Неужели он хочет заняться его воспитанием? Это просто смешно!

— Божественный Владыка, что такое воспитание?

Малыш-женшень, неведомо как оказавшийся на подоконнике, качал ножками и дергал хвост Да Хэя, смотря на него с наивным выражением.

— Маленькие не должны знать слишком много. Если не смотришь телевизор, иди выращивай женшень!

Неизвестно, повезло Линь Сяну или нет, но он почти одновременно с Ли Эром прибыл в Зал Хуэйчунь. Ли Эр с улыбкой пригласил его на второй этаж. Хотя Линь Сян уже не так сильно недолюбливал этого человека, он все же чувствовал себя неловко.

Ли Эр, казалось, понимал его чувства и не стал сразу переходить к делу, а спросил, как подействовали пилюли, которые он дал в прошлый раз. Пилюли, сделанные из девятилистного линчжи, действительно были лучшим средством для укрепления здоровья обычных людей. Если бы у Линь Сяна не было огненной травы, он бы никогда не смог получить их.

— Эффект действительно хороший.

— Это хорошо.

Даже если Линь Сян не особенно симпатизировал Ли Эру, он не мог не признать, что его лекарства действительно эффективны. Да Хэй говорил ему, что Ли Эр может создавать такие сокровища не только благодаря своей стадии золотого ядра. Даже если Линь Сян достигнет этой стадии, он не сможет сделать то же самое. Этот мужчина действительно был врачом, и очень талантливым.

— Кстати, я пришел не только чтобы принести женшень, как договорились, но еще...

Линь Сян почесал нос и озвучил свою основную цель. На этот раз у него не было огненной травы для обмена, а использовать плод Инь-Ян было бы слишком рискованно — Да Хэй мог бы его убить. Он мог только предложить больше женшенья.

— Понятно, — Ли Эр одной рукой поднял чайник, медленно налил чай и поставил чашку перед Линь Сяном. — Пилюли семи драгоценностей для поддержания жизни — это невозможно. Не из-за цены, конечно. Огненная трава, которую ты дал мне, уже более чем достаточно. Девятилистный линчжи — это крайне редкая вещь. Последние шестнадцать пилюль, которые я тебе дал, использовали весь мой запас. Чтобы найти новый, потребуются много времени, и даже если время будет, шанс найти такой духовный предмет крайне мал. Такие вещи нельзя просто так найти, я уверен, ты понимаешь.

Линь Сян кивнул, но ему действительно нужны были эти пилюли. У него и Ли Эра было время ждать, но у его родителей его не было!

— Тогда есть что-то, что может заменить их?

— Есть, но эффект будет не таким хорошим.

Ли Эр встал, взял с полки деревянную шкатулку и открыл ее. Внутри лежали шесть зеленых пилюль, прозрачных, как драгоценные камни.

— Эти пилюли не содержат девятилистного линчжи, но их эффект тоже неплохой. Используй их так же. Возьми пока с собой. Когда найду новый линчжи, я сообщу тебе.

Линь Сян кивнул, записал свой номер телефона для Ли Эра, положил шкатулку в карман и не заметил, как на лице Ли Эра мелькнула улыбка.

Выйдя из Зала Хуэйчунь, Линь Сян все думал о словах Ли Эра. Ему казалось, что за каждым словом скрывался какой-то скрытый смысл. Он так часто упоминал девятилистный линчжи. Неужели только для лекарств?

Светофор сменился на красный, и Линь Сян остановился на пешеходном переходе, наблюдая за проезжающими машинами. Вдруг он тихо усмехнулся. Если он может выращивать женьшень, то, возможно, сможет вырастить и девятилистный линчжи?

Погруженный в размышления, Линь Сян не заметил, как за ним появился высокий худощавый мужчина, который шел за ним на некотором расстоянии, не останавливаясь, пока не растворился в толпе.

Ли Эр сидел в кресле из ротанга, спокойно глядя в окно. Ли Чэн вошел с длинной коробкой в руках и последовал за взглядом Ли Эра. На шестиугольной паутине сидел крошечный паук.

— Второй молодой господин, вы просили это.

— Хорошо.

Ли Эр кивнул, не отводя взгляда. Когда жук попал в паутину, он пошевелил пальцем, и белый свет разорвал паутину. Жук вырвался и улетел, а паук повис на нити.

Только незаметная ловушка может быть самой эффективной.

Проведя пальцем по губам, Ли Эр тихо улыбнулся.

— Что ты said?!

— Я хочу вырастить девятилистный линчжи!

...

Да Хэй удивленно посмотрел на Линь Сяна, затем внезапно прыгнул и ударил его лапой по лбу. На этот раз он был милосерден и не поцарапал его, иначе Линь Сян остался бы со шрамом.

— Да Хэй, зачем ты снова меня бьешь?!

— У тебя нет температуры? Почему ты начал говорить глупости? Малыш, сходи на поле и

выкопай пару женьшеней для этого парня. Похоже, он сошел с ума после прогулки...

— Божественный Владыка, все выросшие женьшени уже забрал бессмертный. На поле ничего не осталось...

<http://bllate.org/book/16777/1542448>